

Гарри начинал заболеть.

Они почти закончили третий круг по замку, а лёгкие Гарри отказывались принимать достаточно кислорода, ноги горели, горло болело. Дин и Рон рядом с ним были не намного лучше, их тошнило в начале этого круга. Невилла они потеряли где-то в конце первого круга.

Холодный воздух больно резал горло, и он едва слышал бодрые утренние крики птиц. Ему хотелось, чтобы они заткнулись и не мешали ему быть несчастным.

Гарри думал, что он был в довольно приличной форме; пять лет квиддича сделали его подтянутым, но уже на втором круге он понял, что это ему не помогло. Совсем. Гермиона собиралась пойти с другими гриффиндорскими девочками позже, так что оставался только он и остальные мальчики, кроме Шеймуса. Другой мальчик не знал о тайных встречах и все еще злился на Гарри. Даже Дин не смог убедить ирландца присоединиться к ним.

Наконец они достигли парадного входа в школу, и у Гарри подкосились ноги. Он лежал на земле, уставившись в небо, и отчаянно пытался удержать свой завтрак. Спустя неизвестно сколько времени Гарри наконец поднялся и посмотрел на остальных.

Рон все еще лежал на земле, а Хатаке стоял рядом с ними, выглядя таким же свежим и невозмутимым, каким он был, когда они начали бежать. Гарри прищурился на него сквозь запотевшие очки; конечно, в этой маске дышать должно было быть еще труднее. Дин, казалось, раздумывал, не опорожнить ли ему желудок, а Невилл... Гарри не мог разглядеть точно, но другой мальчик, похоже, все еще дышал.

Когда Хатаке предложил это на собрании прокуроров, первой мыслью Гарри было отказаться, просто потому, что это предложил Хатаке. Затем его мысли вернулись к разговору с Сириусом, когда Хатаке сказал, что он знал, что "Кабанья голова" - не лучшее место для встречи. Шиноби мог быть асоциальным, скрытным и иногда откровенно грубым, но, похоже, он знал, что делал. Если он предложил физическую подготовку, то, возможно, им стоит заняться этим.

С другой стороны, когда он наконец-то взял под контроль свои легкие и пот перестал застилать очки, Хатаке мог просто сказать это, чтобы посмотреть, как они будут страдать.

Гарри перевел взгляд на грудь Хатаке, и в его голове возник образ синяка, который, вероятно, все еще был там. Они так и не узнали, что на самом деле произошло в тот день, и он сомневался, что когда-нибудь узнают. Сириус и остальные члены Ордена, похоже, были в курсе, но, видимо, они решили, что ему об этом знать не положено. Он нахмурился, вставая, и потащил хнычущего Рона к себе, пока они пытались привести в чувство Невилла.

Когда четверо волшебников, пошатываясь, поднялись на ноги, они побрели обратно в замок.

- Эй, Какаши? - хрипло произнес Невилл.

- Лонгботтом-сан? - ответил Хатаке.

Гарри мог бы поклясться, что увидел в его глазах веселье, но оно исчезло так же быстро, как и появилось. Его взгляд был пустым, когда он посмотрел на него.

- Ты можешь звать меня Невилл, знаешь ли, - вздохнул брюнет. - В любом случае, почему ты не устал?

- Да, я имею в виду, что ты выглядишь так, будто вообще не бегал, - добавил Дин, нахмурившись.

Гарри мог посочувствовать. Ему хотелось, чтобы Хатаке страдал, как они, но он был свеж, как маргаритка. Гарри ненавидел это, его собственное тело кричало на него.

- Физическая подготовка является более неотъемлемой частью нашего учебного плана, чем вашего.

- Фу, почему ты не можешь говорить как нормальный человек? - простонал Рон. - Разве там, откуда ты родом, не преподают обычный английский?

- Мой английский вполне достаточен. Вряд ли это моя вина, что ты не понимаешь, - огрызнулся Хатаке. - Возможно, тебе следует больше внимания уделять своему обучению, а не моему.

Глаза Гарри расширились, когда Дин фыркнул рядом с ним, а Невилл вскоре последовал за ним.

- Он тебя раскусил, парень, - усмехнулся Дин. Он повернулся к Хатаке. - А ты только что нахамил Рону?

Хатаке долго смотрел на Дина.

- Я ответил на его вопрос.

Это заставило Невилла застонать, а когда смех вырвался из уст Гарри, он с трудом подавил приступ кашля. Один взгляд на оскорбленное лицо Рона разрушил все надежды скрыть это: его плечи затряслись, а рука прижалась ко рту.

- Какаши, - проговорил Дин, обнимая Хатаке за плечи. - Мы еще сделаем из тебя гриффиндорца.

Время пролетело в вихре занятий, встреч с прокурорами и патрулей, и Какаши едва успевал

дышать. Хотя его интеллект компенсировал то, что он начал учиться на пять лет позже своих сверстников, ему все равно приходилось читать и усваивать гораздо больше за то же время, тем более что у него не было никаких предыдущих знаний, на которые он мог бы опереться. Он был благодарен подаренному ему ожерелью за то, что ему не пришлось учить совершенно новый язык, но все равно это был тяжелый груз.

Патрулирование лишь улучшило его память о расположении замка, но не дало ничего особенного, а встречи с прокурором были еще одной обязанностью, которую следовало добавить к растущему списку.

Хотя он считал, что это прекрасно, что ученики совершенствуют свои боевые способности и учатся думать самостоятельно, это не означало, что он хотел бы принять в этом участие. Он был способен копировать их "заклинания" с помощью своей чакры, но не видел в этом пользы в долгосрочной перспективе. Он делал это только на уроках, и даже тогда не требовалось многого, чтобы сдать экзамен. Если бы ему пришлось драться, он бы просто уклонился от заклинаний и закончил бы дело тайдзюцу. К счастью, Поттеру было достаточно того, что Какаши стоял у двери и просто наблюдал, а остальные были слишком заняты своими поединками, чтобы уделять ему много внимания.

На четвертом собрании в рутине наступила пауза, когда Грейнджер пришла на собрание с мешком золотых монет. Вручив по одной каждому участнику, она объяснила.

- Это подскажет нам, когда будет следующее собрание. Цифры вверху - это дата и время, а когда они изменятся, монета станет горячей, и вы сможете почувствовать это, когда будете носить ее с собой. Это будет безопаснее, так как нам не придется разговаривать друг с другом таким образом, и Амбридж и ее подручные не увидят нас вместе и не узнают об этом.

Грейнджер не обращала внимания на пристальные взгляды других членов, продолжая говорить. Какаши перевернул монету в своей руке, впечатленный. Это была хорошая идея, и она означала усиление безопасности, при условии, что никто не потеряет свою монету.

- Гарри определит время и дату, а затем все монеты будут меняться в соответствии с его монетами благодаря чарам Протеана.

Грейнджер закончила и, наконец, заметила взгляды остальных.

- Вы можете сделать Протеанские чары? - удивленно спросил один из учеников Пуффендуя.

Грейнджер ошарашенно кивнула и протянула один из них последнему.

- Это напоминает мне Пожирателей смерти, - пробормотал Поттер, рассматривая свою монету.
- Например, как горят их шрамы, когда Волдеморт вызывает их.

- Вот откуда у меня эта идея, но я решила, что использовать монеты будет лучше, чем калечить наших членов, - сухо ответила Грейнджер.

Поттер кивнул в ответ и убрал монету в карман. Какаши сделал то же самое, но его мысли были заняты другим, когда он подошел к двери. Шрамы, о которых они говорили, живо напомнили ему его собственную татуировку.

Каждый шиноби, вступающий в АНБУ, должен был получить эту метку, не только для того, чтобы отличить их как часть элитного корпуса, но она могла быть использована для вызова к Хокаге. Как только они чувствовали, что их татуировка горит, они знали, что должны явиться к своему командиру. Казалось, что волшебники тоже переняли этот способ общения.

Какаши чувствовал общее неодобрение этого метода со стороны учеников, хотя он не мог сказать, был ли это сам метод или тот факт, что враг использовал его, но это также была более быстрая и безопасная линия связи. Монеты сработали бы, но была вероятность, что их можно потерять или забыть о них. Тем не менее, это было лучше, чем система "из уст в уста", которую они использовали раньше.

С этим новым подходом организовать время и дату встречи стало намного проще. В ноябре встречи прекратились, так как начался сезон квиддича. Какаши прочитал об этом виде спорта после разговора с Грейнджер, и интерес к нему был не больше, чем тогда. Вся школа была другого мнения, и даже учителя были слишком вовлечены в этот процесс, чем, по мнению Какаши, было оправдано.

Ишихара держалась от него подальше, хотя и не слишком деликатно. После недавнего инцидента он не мог ее винить.

Он шел за троцей на зелья, когда оттуда выходил класс четвертого курса. Когда он увидел куноичи, он сохранял спокойную походку; она ничего не могла сделать на глазах у стольких студентов, что могло бы привести к успеху. Она прошла мимо него и бросила на него взгляд, продолжая разговаривать с другим Слизерином. Он не стал ничего предпринимать, подойдя к двери, чтобы войти в класс.

- Как ты так ужасно справляешься с зельями, Рин?

Какаши вскинул голову, услышав в ответ хихиканье. Шум в коридоре стих, и он уставился на двух девушек, улыбка на лице Ишихары была совершенно чужой. Улыбка была очень эффектной, но Какаши заметил резкость ее ухмылки и напряженную линию плеч.

Должно быть, он ослышался. Не может быть. Только не это имя.

- Это не специально, - рассмеялся Ишихара. - По крайней мере, ни один из них не взорвался.

- Seriously, Rin, тебе повезло, что ты в Слизерине, так что Снейп не сможет снять баллы.

Зачем ей понадобилось использовать Ее имя?

- Я знаю, верно? - усмехнулась она, когда другая девушка в отчаянии вскинула руки.

Нет. Это неправильно. Рин так не улыбается. Это все неправильно.

Какаши сжал кулак, его рот плотно сжался. Он дышит, вдыхая и выдыхая, вдыхая и...

Из конца коридора донесся голос мальчика.

- Эй, Рин! Рин! Ты забыла свое перо.

Когда он подбежал к ней, фальшивая Рин ярко улыбнулась и протянула руку, поблагодарив мальчика.

Нет, нет, нет. Только не Рин. Она не собиралась так использовать Рин.

Как она посмела? Как смеет Ива-нин использовать имя Рин?

Какаши огрызнулся, когда куноичи помахала мальчику рукой и снова рассмеялась, обращаясь к девушке рядом с собой.

Прекрати...

Он забыл, где находится. Он забыл, что всего в нескольких метрах от них любопытные ученики смотрят на них со всех сторон. Он забыл, что при всех этих свидетелях он не сможет причинить ей вреда. Он забыл даже о задании.

Все это растворилось в красном, туманном видении, и его тело двигалось на автопилоте.

Внезапно он взглянул в ее карие глаза, достаточно близко, чтобы почувствовать резкое дыхание на своих щеках, его кунай прижался к покачивающейся плоти ее яремной вены. Какаши слышал, как быстро бьется ее сердце, чувствовал страх, волнами исходящий от нее, и думал о том, как легко было бы приложить хоть унцию своей силы к оружию.

Он уже чувствовал кровь на своих руках.

- Хатаке!

Какаши повернул голову в сторону голоса и увидел Снейпа, который приближался к ним с вытянутой палочкой, проталкиваясь мимо застывших студентов. Позади него на него смотрели шокированные лица учеников, и реальность ударила его с силой Дотон: Досекирю (Высвобождение земли: Оползень). От испуга он повернул голову назад, к куноичи, и увидел, что его собственный шок отразился в его глазах. Он успел только опустить кунай, как оказался схваченным за лодыжки и повисшим в воздухе на другой стороне коридора.

Он подтянулся, чтобы нанести удар, но ничего не смог сделать - его лодыжки остались неподвижно висеть в воздухе. Он перегнулся назад, чтобы повиснуть вниз головой, его мантия задрапировалась вокруг головы. Он раздраженно хлопнул себя по бокам, когда Снейп подошел к ним, направив кончик палочки на Какаши. Куноичи все еще лежала там, где ее оставил Какаши, ее сумка была раскрыта и разбросана на полу между ними. Он не знал, когда это произошло.

- Попытка саботировать работу другого ученика. Тридцать баллов с Гриффиндора и отстранение от занятий со мной сегодня вечером, - пробурчал Снейп своим обычным насмешливым тоном. - Если я поймаю вас на этом снова, это будет месяц отсидки.

- Разве у вас нет уроков, мисс Ишихара? - продолжал он.

Девушка, казалось, вышла из оцепенения и резко кивнула, собирая свою работу и бросая гневные взгляды на Какаши. Он ответил ей одним ядовитым взглядом, наполнив его здоровой дозой убийственного намерения.

Она быстро ушла.

Как только она скрылась из виду, до ушей Какаши донеслись шорохи и шепот. У него свело живот, и выступил холодный пот. Ему стало не по себе.

- Саботаж?

- Больше похоже на то, что он собирался напасть на нее.

- Что это за штука у него в руке?

- Они знают друг друга?

- Не может быть, чтобы это было просто соперничество Хауса.

Впервые с тех пор, как он надел эти проклятые вещи, Какаши был благодарен за громоздкость мантии. Оказалось, что она скрыла детали противостояния. Снейп шагнул к Какаши и взял кунай из его руки. Какаши отдал его с готовностью; он не мог поступить иначе, не после такого грубого проявления неподобающего поведения. Кунай исчез в темном, раздуваемом

рукаве.

Какаши встретился с ним взглядом, но не успел ничего понять, как его лодыжки внезапно разжались. Он мог бы приземлиться на руки и вскочить на ноги, но Какаши почувствовал, что и так привлек к себе достаточно внимания. Он упал на холодный каменный пол и быстро встал, сопровождаемый Снейпом в класс зелий. Остальные ученики уже заняли свои места. Он опустил голову, войдя в класс и сев на свое место.

Он поднял глаза, когда Снейп призвал класс к вниманию, и заметил дрожащего и бледного Невилла и неловко выглядящего Дина рядом с ним. Оба отшатнулись от его взгляда. Даже тройца напряглась, когда он посмотрел на них, и все трое избегали его взгляда. Когда его взгляд вернулся к потертому дереву стола, легкие Какаши охватило чувство, не имеющее ничего общего с чувством вины за то, что он поставил под угрозу миссию.

Он облажался. Он так облажался. Ему оставалось только смириться с последствиями, которые ожидали его после того, как Снейп доложит Дамблдору. Его снимут с задания, и Коноха потеряет деньги, в которых так нуждалась. Как он вообще мог после этого называть себя АНБУ, шиноби? Его команде было бы стыдно за него.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1791506>